

Криуши как модель мира

В ГАЛЕРЕЕ «Серебряный век» в прошлую среду чебоксарские фотографы устроили вернисаж «Fotoflash». Выставку можно назвать «вспышкой» без всякой натяжки, члены чебоксарского фотографического клуба после перестроечного фотобума стали выставляться раз в пятилетку. Устроенная по принципу «кто что принесет», выставка не имеет ни общей темы, ни внятных признаков отбора. Но даже несмотря на это, «Fotoflash» ясно демонстрирует мощные творческие силы, не слишком известные широкой публике в силу природной скромности или хронического недостатка средств (фотография — занятие не из дешевых) местных мастеров объектива.

Например, выбивающемуся из общего ряда приверженцев аскетичной чебоксарской школы Виталию Иванову явно пора открывать чувашский «Playboy», Евгения Петрова уже заметили и в Москве, отметив на престижном фестивале, Анатолий Волков соревнуется в живописности с русскими художниками, а старейшина «Ракурса» Владимир Барков работает в редком для Чебоксар жанре психологического портрета. Однако из девяти фотографов, выставивших в «Серебряном веке» свои работы, **Валерий Багильдинский** — самый сложившийся и в то же время самый необычный художник. И не только потому, что самый старший из них. Впервые взявший в руки фотоаппарат в 50 лет, он сумел создать потрясающее собственное пространство, сродни платоновскому в литературе, где человек в каждом непри-

тязательном и тем более отчаянном жесте несет метафизический, космический смысл. Почти не видя Багильдинского «живущем» на мероприятиях, подобных этому вернисажу, я не упустила возможность поговорить с ним.

— **Валерий Анатольевич, я знаю, что много лет все свои фотографии вы делаете в одной и той же деревне. Это самая интересная для фотографа деревня, или вы ее так тщательно изучаете?**

— Я просто там живу. Моя семья имеет там дом.

Это деревня Криуши Козловского района. Я уезжаю туда из города в апреле и приезжаю обратно лишь к зиме. У людей в деревне иной уклад жизни, больше сосредоточенный на самом человеке, поэтому и фотографировать там намного интереснее.

— **Ваши фотосерии будто сделаны ночным фотоохотником, застающим людей в самое откровенное время. Это специальный прием? Почему вы выбираете для съемок ночь?**

— Никакого особого приема здесь нет. Просто днем я работаю, вкалываю на огороде, в доме. В деревне работы много. А когда стемнеет, действительно, выхожу на свою «охоту».

— **Как к вам и вашим съемкам относятся деревенские жители? Они просят у вас фотографии на память?**

— Жители ко мне привыкли. Но

объяснять, что я снимаю не для газеты и не для денег, все равно приходится. Предрассудки, вроде того, что фотографировать — значит «слезить», встречаются. Но после душевного разговора это улавливается. Фотографии на память просят редко, ведь я снимаю их не «при параде», разве что родители просят снимки детей. На фотографиях видно, что даже поздним вечером и ночью люди все равно работают, это их образ жизни, то есть выживания: кто-то дрова колет, кто-то корову доит, кто-то свинью режет. Им не до меня. Но я их особо и не мучаю. Сделаю два-три снимка, и хватит.

— **При сегодняшних темпах развития фотографии, когда профи не жалеют ради одного кадра нескольких пленок, это звучит удивительно.**

— А я снимаю все тем же «Зенитом», который взял в руки почти 20 лет назад. И с одной пленки делаю целую серию.

— **Может быть, вы и фотографии сами печатаете?**

— Конечно. Дома, в ванной, как это всегда делали истинные любители фотографии. Привожу из деревни пленки за весь сезон и печатаю. Мне нравится не только процесс некоего мистического преображения людей перед объективом, но и само волшебство проявления и фиксации. Это сильнее меня. Я не знаю почему, зачем я иду вообще фотографировать, а потом сижу в темной ванной, наблюдая за возникающими очертаниями отпечатка. Но это делает и саму жизнь большее, объемнее.

— **Вы делаете фотографии, которые составили бы часть любому международному фотофестивалю. Криуши могли бы прославиться с вашей помощью. Почему вы не участвуете в подобных смотрах?**

— Я вообще не думал об этом. Потому что это внесло бы в мою жизнь нечто чужеродное, не совсем интересное мне лично, нарушило бы некий сезонный распорядок. Ведь я почти весь год нахожусь именно в Криушах. Там земля, большое хозяйство.

Рита КИРИЛЛОВА
Фото автора

НЕ ПРИНЯТЬ ЛИ РЮМОЧКУ?

В ФЕВРАЛЕ человек устает от зимы, требуются витамины, но «синтетику» пить не хочется. Что посоветуете, кроме квашеной капусты?

Л. Ладилова, Чебоксары

КРОМЕ квашеной капусты, которая тоже очень неплоха для поддержания сил в наших широтах, можно попробовать и нечто более экзотическое, смешение солнечной энергии местных и южных плодов. Говорят, эффект очень не-

Красное & желтое

плохой. Надо взять 3 кг моркови, 2 кг гранатов, 3 кг свеклы и 2 кг лимонов. Все это богатство пропустите через соковыжималку. Лимоны не надо чистить, только удалите косточки. Гранаты тоже выжимайте вместе с кожурой и перегородками. Весь сок слейте в банку и добавьте 2 кг меда. Этот бальзам принимайте утром и на ночь по рю-

мочке. В течение месяца.

Подробнее о чудо-бальзамах можно прочесть в февральском номере газеты «Дежурная аптека». Там же можно найти рецепты избавления от климатических приливов, бессонницы, болей в желудке и диатеза. «ДА» расскажет также, почему отменили банки и чем вредны некоторые медикаменты.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

Губит людей не пиво, губит людей коньяк

НЕОЖИДАННУЮ щепетильность во взаимоотношениях с законом проявили работники одного чебоксарского кафе. Однажды к ним с проверкой зашел сотрудник милиции в штатском. По долгу службы он взял себе сто грамм водки и два бутерброда с ветчиной. Однако свининка оказалась без соответствующего сертификата. Как и полагается в таких случаях, бравый страж порядка немедленно принялся составлять протокол на проштрафившихся работников общепита. Сменить его праведный гнев на милость барменам удалось с помощью скромного подношения, которое состояло из бутылки дорогого коньяка, конфет и прочей снеди. На глазах благодарных сотрудников кафе милиционер разорвал протокол и покинул питейное заведение в полной уверенности, что все остались довольны.

Между тем хозяйка кафе оказалась не очень рада такому развитию событий, поскольку бутылка коньяка, которую отдали ее подчиненные, оказалась дороже, чем штраф. В отместку мадам немедленно сообщила о ко-

рыстном страже порядка куда следует. В итоге нерадивый сотрудник правоохранительных органов лишился должности, а бутылка коньяка в целости и сохранности возвращена потерпевшей.

Арсенал из самопалов

МИНИ-ЦЕХ по производству самопального оружия открыл у себя на дому тридцатилетний чебоксарец. С помощью пассатижей и скотча он творил чудеса из подручных материалов.

Оружейник-самоучка первым делом смастерил себе так называемый «поджиг» из металлической трубы и деревянного бруска. В качестве зарядов смекалистый мужчина использовал серу от обычных спичек. Свою опасную поделку злоумышленник решил опробовать на родной сестре, которая в этот момент находилась в интересном положении.

Приехав на квартиру, где проживала женщина с супругом, уголовник, угрожая оружием, вынудил ее отправиться вместе с ним в ее бывшую квартиру на улице Кадыкова. Беременная дама не рискнула спорить с вооруженным подонком. Трудно сказать, чем

закончилось бы для нее общение с братом, но ее муж вовремя вызвал милицию. Увидев у своего подъезда милицейский наряд, парень успел выбросить самопальное оружие и прикинуться любящим родичем, который помогает беременной родственнице. Между тем женщина сумела подобрать оружие и отдала его стражам порядка. К сожалению, посчитав происходящее за обычные семейные неурядицы, сотрудники милиции не стали задерживать распоясавшегося нахала.

На следующий день после этого случая криминальный умелец смастерил себе еще один самопал. Поздним вечером он вышел прогуляться на проспект Тракторостроителей. Здесь себе в жертвы он присмотрел двух приятелей. Подойдя к одному из них, преступник потребовал отдать ему сигареты и приставил свой самопал к голове мужчины. Однако потерпевший не сразу разглядел в металлической трубке, обмотанной скотчем, грозное огнестрельное оружие. Поэтому без особого страха он сумел выбить опасную игрушку из рук нападавшего. И тому пришлось спасаться бегством от разъяренных друзей. Потерпевшие быстро догнали преступника и сдали его в милицию. Калининский районный суд приговорил кустаря-оружейника к восьми годам лишения свободы.

МЕСТНОЕ ВИДЕНИЕ

Сюда не зарастет французская тропа

АЛАТЫРЬ. В этом городе все чаще слышится французская речь. Житие в нем Базиля Паскье, более известного как православный священник отец Василий, приносит свои плоды. В виде расширяющихся с каждым днем алатырско-французских связей. Не успели журналисты из Парижа снять фильм о старинном городе на Суре, как в Алатыре прибыла группа студентов французского Технологического университета из Труа. Студенты прибыли по программе молодежного туризма и по приглашению все того же отца Василия. Причем ребята приехали не отдыхать. Они заняты практикой по социальной адаптации, помогают православному батюшке восстанавливать храм, посещают школы. Французский язык у алатырских школьников сейчас в большой моде, один из кружков по языку ведет сам отец Василий.

Опять воруют

ЧЕБОКСАРСКИЙ РАЙОН. За последнюю неделю января здесь раскрыто 12 преступлений. Среди нарушений покой сельской жизни — богатая палитра зла, от мелких пакостей до угрозы убийства. Например, в селе Абашево с фермы стянули комбикорма. Там же кто-то умыкнул и гусей. В колхозном саду «Три дуба» не побрезговали носильными вещами. В Ишлемах честные граждане недосчитались как фотоаппарата и магнитофона, так и денежных знаков. Не обошлось без драк, пострадавшие есть как в поселках Кугеси и Новое Алашево, так и в деревне Яранкасы. В Кодеркасах какие-то оголодавшие поживились продуктами. А вот убийством угрожали в самом районном центре.

Осторожно, бабушка!

КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН. По сведениям районного Центра социального обслуживания, ветеранов, которые будут отмечать в этом году 80-летие, здесь 152. К сожалению, почти все они не могут похвастаться здоровьем, и даже в уходе за собой им требуется помощь. На этом печальном фоне одна из пенсионерок выглядит просто «звездой экрана». Это Елизавета Романова из Осинкино. Елизавета Петровна после смерти мужа и отъезда детей в другую деревню живет одна. Но к детям в Ягункино ездит часто. Причем своим ходом — на лыжах. И быстро, и полезно. Недавно Елизавета Петровна пыталась встать и на коньки. Говорят, внуки гордятся спортивной бабушкой.